

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ВОЙНЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И.А.ИЛЬИНА

В публицистическом творчестве видного деятеля русской философии начала XX в., Ивана Александрович Ильина (1883-1954) можно выделить несколько сквозных тем, каждая из которых, эволюционируя и трансформируясь, способствует оформлению сложной системы взглядов русского религиозного и политического мыслителя – пусть противоречивых, но всегда искренних и объединенных общим пафосом: поиском тех духовных скреп, которые стали жизненно необходимы России в катастрофическом XX столетии.

Одной из таких сквозных тем стала для Ильина война. Он обращается к размышлениям о ней несколько раз – в связи с событиями Первой мировой войны (статьи «Основные нравственные противоречия войны», 1914; «Духовный смысл войны», 1915), и обобщая трагический опыт русского Белого движения в 1925-1926 гг. («Ушедшим победителям», 1917; «Государственный смысл Белой армии», 1923; «Идея Корнилова», 1925; «О сопротивлении злу силою», 1925; «Белая идея», 1926), и размышляя о событиях Второй мировой войны, в том числе о духовной основе героизма русских солдат в противостоянии гитлеровской Германии (см публикации И.А.Ильина в швейцарских газетах 1941-1945 гг.)¹.

Исходный вопрос, от которого отталкивался Ильин в своих размышлениях, был навеян чрезвычайно актуальной для начала XX в. полемикой с толстовскими идеями: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом?»² (ср. полемику с идеями Л.Н.Толстого в «Трех разговорах» В.С.Соловьева). Отвечая на него утвердительно, Ильин опирается на тезис о земной

---

¹ Ильин И.А. Гитлер и Сталин. Публицистика 1939-1945 гг. / Собр. соч. : сост. и коммент. Ю.Т.Лисицы. – М.: Русская книга, 2004. – 624 с.

² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / сост., предисловие и коммент. Ю.Т.Лисицы. – М.: Айрис-пресс, 2007. – С. 6.

реальности зла как следствия отпадения человечества от истины, – а значит, о неизбежности противостояния злу, в том числе насильственного. Отказ от подобного противостояния означает, по Ильину, в лучшем случае духовную слепоту, в худшем же – попустительство злу и конечное духовное порабощение и гибель. Человек, вставший на путь соглашения со злом, – «религиозно обескрыленный, осмеянный и низведенный, познавательно обессиленный, художественно урезанный и порабощенный, лишенный прав, обороны и родины»³; он становится жалким существом, которому не для чего жить и не за что умирать.

Так Ильин формулирует свой главный тезис: война есть великое зло, участие в котором, однако, бывает обязательным ради уклонения от еще большего зла. «Война учит нас всех – призванных под оружие и не призванных – жить так, чтобы смерть являлась не постылым и позорным окончанием озлобленного и хищного прозябания, но естественным увенчанием жизни, последним, самым напряженным, творческим актом ее; чтобы действительно каждому стоило защищать дело его жизни хотя бы ценою мучений и смерти»⁴. Именно это определяет истинный духовный смысл войны, который и дает «преодоление смерти, потому что превращает самую смерть в подлинный акт духовной жизни»⁵.

Развитие этих тезисов, сформулированных Ильиным в 1914-1926 гг., присутствует и в его статьях о Великой Отечественной войне. Однако здесь оформление нравственной позиции философа было связано с серьезной проблемой, заключавшейся в неизбежной оценке действий советского командования, в том числе Сталина. Анализируя статьи Ильина 1941-1945 гг., прежде всего на фоне той газетной публицистики в Швейцарии, в контексте которой они доходили до своего читателя, можно прийти к следующим выводам. В целом, несмотря на принципиальное неприятие Ильиным советской власти и невозможность «примирения» с нею, хотя бы в

---

³ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою . – С. 102

⁴ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. – С. 246.

⁵ Там же.

печатном слове, – и по политическим, и по нравственным, и по духовным основаниям, философ, размышляя о духовном смысле войны как особого феномена в исторической и метаисторической жизни человечества, приходит к единым выводам о тех нравственных уроках, которые должно выводить из всякого военного противостояния.

Главный урок событий начала войны для Ильина оказался в том, что несмотря на несколько десятилетий отпадения от прежних исторических оснований российского государства с началом войны в России «в народе начало пробуждаться национальное чувство», «хотелось снова стать и называться Россией»⁶. Как особый феномен русской культуры Ильин обозначает здесь «национальный инстинкт самосохранения целого»⁷, оказавшийся залогом возвращения к той национальной стратегии ведения войны, которая не могла быть учтена нападавшим врагом – и в первую очередь по духовным основаниям. Основа этой национальной стратегии – не только принцип маневренной войны на огромной территории, и даже не только ее изначально тотальный характер, предполагающий полную отдачу человека и имущества («серьезно относиться к вражескому нападению и рассматривать недруга как смертельного врага. В войну не “играют” и ее не “выигрывают”, она есть нечто “самое последнее”; чтобы победить, приходится умирать победителем, ибо несвобода означает медленную смерть»⁸). Основа этой стратегии – неизбежность религиозной окрашенности войны в глазах воющего народа, то есть осознание ее высшего, духовного смысла.

Определение оснований этого смысла применительно к Великой Отечественной войне и к противостоянию советской армии Гитлеру было для Ильина наиболее проблематичным и трудным. И здесь, думается, принципиальное значение имели размышления философа о духовном смысле

---

⁶ Ильин И.А. Гитлер и Сталин. Публицистика 1939-1945 гг. / Собр. соч. : сост. и коммент. Ю.Т.Лисицы. – М.: Русская книга, 2004. – С. 60.

⁷ Там же. С. 63.

⁸ Там же. С. 65.

«загадки Гитлера» как ответа не только на «монархистские потребности Германии», но прежде всего на тот «мистический психоз», охвативший европейским обществом в первые десятилетия XX века. То было общество, осознавшее отпадение от абсолюта и устремившееся в бездну: «Люди отвергали Бога и славили идола, уверовали в свою “свободу” от “уз” христианства»⁹, что неизбежно привело к бесовству («Германия должна была перебеситься своим ослеплением»). Россия и русский народ (а не советская власть и Сталин) и оказались преградой на этом пути – что, по мысли Ильина, наряду с «национальным инстинктом самосохранения целого» (России как особой духовно-мистической реальности, расчленение и уничтожение которой означает духовную гибель человечество), и определило истинный смысл событий 1941-1945 гг. (см. более позднюю статью философа «Что сулит миру расчленение России», 1950).

Таким образом, специфика публицистики Ильина, связанной с военной темой, представляется в том, что размышления философа всякий раз переводят угол зрения с чисто «земного» плана размышлений о политических, экономических, собственно стратегических аспектах военного противостояния на принципиально иной, ибо «война есть не только потрясение, но духовное испытание и духовный суд»¹⁰.

---

⁹ Там же. С. 307.

¹⁰ Ильин И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. – С. 244.